

ПОЛИТОЛОГИЯ

ОСОБЕННОСТИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ГВИНЕЯ

© 2022 Н.В. Гришина

ГРИШИНА Нина Владимировна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра социологических и политологических исследований Института Африки РАН. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail eestima8@yandex.ru

***Аннотация.** Основным фактором, способствующим фактическому сохранению однопартийности на протяжении нескольких десятилетий независимого развития Республики Экваториальная Гвинея (РЭГ), было и остается доминирование в политической жизни представителей народности фанг. Вскоре после обретения страной независимости главным направлением внутренней политики правящей Единой национальной партии трудящихся (Partido Unico Nacional de los Trabajadores, PUNT, ПУНТ) стала ликвидация европейского присутствия во всех сферах общественно-политической и экономической жизни страны, что нанесло Экваториальной Гвинее непоправимый ущерб.*

Несмотря на официально закрепленное в конституции страны признание многопартийности, в стране легально существует и находится у власти с 1987 г. только одна – Демократическая партия, правопреемница партии ПУНТ. Многочисленные оппозиционные партии и движения РЭГ в течение нескольких десятилетий находятся на полулегальном положении, их активистов преследуют.

Однопартийная диктатура и жесткое единоличное правление президента страны являются серьезным тормозом не только в социально-экономическом развитии страны, но и в значительной степени создают ей отрицательный имидж на международной арене.

***Ключевые слова:** Экваториальная Гвинея, политические партии, борьба за власть, государственное устройство, оппозиция, выборы*

DOI: 10.31132/2412-5717-2022-58-1-60-69

В октябре 1968 г. Испанская Гвинея после 190 лет иностранного владычества была официально провозглашена независимым государством – Республикой Экваториальная Гвинея (РЭГ).

Традиции политической деятельности были заложены здесь с колониальных времен, когда активно проявляли себя несколько партий, формировавшихся по этническому признаку и выступавших за полное отделение острова Фернандо-По от континентальной провинции Рио-Муни.

С провозглашением независимости в стране сменились этнополитические приоритеты. Если прежде своего рода элитой гвинейского общества, состоявшей из врачей, учителей, колониальных чиновников, образованных торговцев, были жители острова Фернандо-По – буби и фернандино, то после деколонизации власть оказалась фактиче-

ски монополизирована более многочисленными (примерно 85% населения страны), но менее развитыми в культурном отношении представителями народности фанг. Именно к выходцу из этой народности – Франсиско Масиасу Нгеме Бийоко – перешли бразды правления после отстранения от власти колониальной испанской администрации.

Получив независимость, страна на многие десятилетия столкнулась с необходимостью решения задач, характерных практически для всех молодых самостоятельных государств Африки: борьба с нищетой и бедностью, создание систем здравоохранения и образования, экономическое и инфраструктурное развитие. Именно эти направления могли стать общим полем деятельности для представителей различных политических партий и общественных движений.

Первый президент Франсиско Масиас Нгема Бийоко (годы правления 1968–1979) начал свою работу на посту главы государства с экспроприации испанской собственности, вынудив, таким образом, покинуть страну тысячи специалистов – испанцев по национальности. Принадлежавшие до 1968 г. испанцам плантации перешли в собственность Нгема Бийоко и представителей его клана.

Общественно-политическая активность граждан была постепенно сведена к нулю, и к 1970 г. в стране установилась однопартийная система. В 1972 г. по инициативе президента Бийоко была создана Единая национальная партия трудящихся – ПУНТ (*Partido Único Nacional de los trabajadores, P.U.N.T*), до 1979 г. бывшая единственной политической партией Экваториальной Гвинеи. Идеологией ПУНТа стала крайняя форма национализма народности фанг, ориентированного на полное уничтожение европейских элементов в политической системе страны и устранение представителей других народностей с руководящих должностей. На важные государственные посты президент назначал исключительно своих родственников и сподвижников из народности фанг.

Согласно конституции Экваториальной Гвинеи 1973 г. кандидат в президенты страны выдвигался съездом партии; партия вырабатывала «общую политику нации» и провозглашала целью «уничтожение эксплуатации человека человеком». На деле же был установлен жесткий авторитарный режим личного правления. В соответствии с уставом партия объединяла все взрослое население Экваториальной Гвинеи. В рамках ПУНТ действовали молодежная и женская организации [1].

Наиболее чувствительные удары по привычной жизни сограждан начались в 1975 г., когда единоличное правление президента Бийоко было ознаменовано массовыми репрессиями против как политических противников, так и людей, далеких от политики. Государственное управление как система практически исчезло. Физическому уничтожению подвергались не только представители политической оппозиции и «неблагонадежные» гвинейцы, не успевшие покинуть страну, но и простые люди, становившиеся жертвами внезапных полицейских облав.

Бийоко издал указ о закрытии всех католических храмов, срочной высылке всех католических миссионеров и о запрете христианства на территории страны, назначив главным божеством себя. Пользуясь отсутствием какой-либо организованной оппозиции, он изменил название острова Фернандо-По, дав ему собственное имя, и инициировал геноцид населявшей его народности буви.

За десять лет нахождения у власти Нгема Бийоко из 300 тыс. жителей Экваториальной Гвинеи не менее 50 тыс. лишились жизни в результате репрессий, практически все обеспеченные и образованные гвинейцы бежали за границу. В стране не осталось интеллигенции, а зачатки систем образования и здравоохранения были уничтожены полностью. В угаре борьбы с западной медициной Бийоко запретил лекарства как «не соответствующие духу Африки»: в результате опаснейшие для человеческой жизни болезни, такие как проказа, бешенство, туберкулез, бильгарциоз, тиф, дифтерия, холера распространились по всей стране. В конце XX века этот список дополнили СПИД и лихорадка Эбола.

Диктаторский режим Бийоко существовал за счет поддержки армейских частей – наиболее привилегированной части общества. Военным был удобен президент, страдающий психическими отклонениями, при котором можно было свободно расхищать государственную казну и имущество. Однако со временем Бийоко стал представлять реальную опасность даже для родственников и ближайшего окружения, что и послужило причиной его отстранения от власти. Государственный переворот в августе 1979 г. возглавил племянник Бийоко – Теодоро Обианг Мбасого Нгема, по настоящее время являющийся главой Экваториальной Гвинеи.

На свободу были выпущены более тысячи политзаключенных, но свержение диктатора не означало прихода демократии. Традиция однопартийности на долгие годы прочно укоренилась в политической системе РЭГ; сторонником и продолжателем этой традиции стал президент Нгема. Придя к власти, он распустил ПУНТ – партию своего предшественника. На смену ей в октябре 1987 г. пришла Демократическая партия Экваториальной Гвинеи – ДПЭГ (*Partido Democratico de Guinea Ecuatorial, PDGE*), основанная по инициативе Теодоро Обианга Мбасого Нгемой и ставшая правящей и единственной официально действующей до последнего времени политической силой. Демократическая партия не придерживается конкретной идеологии, вся ее деятельность зависит от личных распоряжений Нгемы. В частности, среди немногих четких политических позиций партии – одобренная президентом поддержка иностранных инвестиций в нефтяной сектор страны, а также жесткий антисепаратизм.

Трудовой кодекс закрепляет основные права трудящихся, включая право на объединение в профсоюзы. В то же время забастовки запрещены, а из-за малочисленности наемных работников в стране нет ни одного профсоюза. Политическая жизнь страны полностью контролируется президентом и его аппаратом, а деятельность всех средств массовой информации подлежит строгой цензуре.

В 1991 г. под давлением ООН, Испании и США и под угрозой приостановки предоставления экономической помощи в РЭГ была разрешена деятельность нескольких оппозиционных движений. Но наиболее активных представителей оппозиции ждали тюрьмы, признанные самыми страшными в мире. Так, Педро Моту, лидер одной из оппозиционных партий, вернувшись на родину из ссылки в 1993 г., снова вступил в политическую борьбу. Через несколько дней он был арестован и после пыток убит в тюрьме. Президент Нгема объяснил гибель Моту тем, что, желая вызвать скандал, оппозиционер сам наложил на себя руки.

В 2002 г. полиция арестовала оппозиционного политика Фабиана Нсеу Нгему, инспирировав ему оскорбление президента. Оскорбление заключалось в том, что он выступил общественным защитником людей, обвиняемых в подготовке свержения Обианга. Это же обвинение выдвинули против целой народности буби: чтобы не допустить возможных политических протестов, людей сгоняли в концлагеря и тюрьмы, избивали, женщин насиловали. Всего было арестовано несколько сотен человек, 15 человек приговорили к «назидательному» расстрелу [2].

До настоящего времени роль оппозиции в политической жизни Экваториальной Гвинеи незначительна, в парламенте страны много лет доминирует Демократическая партия. Во время выборных кампаний большинство жителей страны надевают футболки с портретом президента Нгемы, стремясь таким образом продемонстрировать ему свою преданность и оградить себя от подозрений в нелояльности правящему режиму.

В сентябре 1995 г. были проведены муниципальные выборы с участием оппозиционных партий, на которых более 70% избирателей проголосовали за кандидатов от оппозиции. Официально объявлять результаты выборов, признанных свободными и транспарентными, правительство не спешило, а затем сообщило о победе ДПЭГ с преимуществом в 52%. Таким образом, по итогам муниципальных выборов правящая Де-

мократическая партия Экваториальной Гвинеи получила большинство мест в муниципальных собраниях [3].

В 1996 г. в ходе президентских выборов большинство кандидатов отозвали свои кандидатуры, и Обианг Нгема заявил о своей победе на выборах с преимуществом в 98%. Международные обозреватели признали выборы сфальсифицированными, что никоим образом не повлияло на дальнейшее пребывание у власти вновь победившего политика.

В декабре 2002 г., от участия в президентских выборах отказались участвовать четыре основные оппозиционные партии. Несмотря на то, что выборы были признаны сфальсифицированными, Обианг Нгема снова оказался в президентском кресле.

Результаты Демократической партии на парламентских выборах столь же высоки, как и на президентских. Так, на парламентских выборах 2004 г. 98 мест из 100 получили члены Демократической партии и официальной оппозиции, в 2008 г. ДПЭГ вместе с союзниками получила 99 мест, в 2013 г. вместе с пропрезидентскими объединениями – 100 мест [3].

Парламентские выборы 2008 г. в Экваториальной Гвинее проходили в мае досрочно одновременно с местными выборами; были избраны 100 депутатов в парламент и 230 в местные советы. Президент Нгема распустил палату народных представителей в феврале 2008 г., объявив, что всеобщие парламентские выборы, первоначально запланированные на 2009 г., переносятся на один год и состоятся вместе с местными выборами 4 мая, что объясняется стремлением экономии государственных средств на их проведение. До выборов ДПЭГ и ее малочисленные союзники занимали 98 из 100 мест в нижней палате парламента и более 200 из 230 мест в муниципальных советах. По сообщениям иностранных СМИ, выборы проходили без особого энтузиазма: на старте кампании ДПЭГ на стадионе в Малабо, рассчитанном на 15 тысяч мест, присутствовало не более тысячи человек.

Генеральный секретарь оппозиционной партии Единство за социальную демократию (*Convergencia para la Democracia Social, CPDS*) Пласидо Мико Абого заявил, что выборы сопровождались нарушением процедуры на многих избирательных участках, в том числе фиксировались случаи исчезновения бюллетеней. Он также утверждал, что представители *CPDS* на избирательных участках подверглись преследованиям. Подсчет результатов голосования в большинстве избирательных участков в городе Монгомо, на родине президента Нгема, показал, что ДПЭГ получила 100% голосов. В то же время лучший результат – 0,7% – *CPDS* показала в округе Любу в Южном Биоко [4].

На сегодняшний день в Экваториальной Гвинее официально разрешена деятельность следующих партий – Единство за социальную демократию (*Convergencia para la Democracia Social*), Народный союз Экваториальной Гвинеи (*Unión Popular de Guinea Ecuatorial*), Национально-демократический союз Экваториальной Гвинеи (*Union Democrática Nacional de Guinea Ecuatorial*); Прогрессивный демократический альянс (*Alianza Democrática Progresista*): Партия прогресса Экваториальной Гвинеи (*Partido del Progreso de Guinea Ecuatorial*).

Среди партий, деятельность которых находится под частичным или полным запретом – Союз Буби (*Unión de Bubi*), Движение за самоопределение острова Биоко (*Movimiento para la Autodeterminación de la Isla de Bioko*), Национальный демократический союз Экваториальной Гвинеи (*Unión Democrática Nacional de Guinea Ecuatorial*), Прогрессивно-демократический альянс (*Alianza Democrática Progresista*), Партия прогресса Экваториальной Гвинеи (*Partido del Progreso de Guinea Ecuatorial*), Этомба а Ндове – Народная партия Ндове (*Etomba a Ndowe – Partido del Pueblo Ndowe*), Народное движение Экваториальной Гвинеи (*Acción Popular de Guinea Ecuatorial*) и многие другие [5].

Столь значительное количество запрещенных и полузапрещенных политических формирований свидетельствует об отсутствии в Экваториальной Гвинее даже зачатков гражданского общества. Более того, лидерам общин в сельских районах Экваториальной Гвинее поручена принудительная вербовка рядовых общинников в члены Демократической партии.

Последние президентские выборы в Экваториальной Гвинее состоялись в апреле 2016 г. Кроме Теодоро Обианга Мбасого Нгема свои кандидатуры выдвинули еще шесть человек, но все основные оппозиционные партии бойкотировали выборы. Нгема получил поддержку более 93% избирателей и остался в президентском кресле на следующие семь лет.

В политической системе Экваториальной Гвинее не предусмотрено существование независимой государственной структуры, в функцию которой входит организация выборов. Глава Национальной избирательной комиссии является министром внутренних дел страны и одной из главных фигур в правящей Демократической партии.

Основанием для недовольства оппозиции политикой правящей партии является не только ограничение деятельности самой оппозиции, но и низкий уровень жизни населения.

В 2017 г. состоялись выборы в Сенат и Палату депутатов. Демократическая партия выиграла 99 мест в нижней палате, все 55 мест в Сенате и получила контроль над всеми муниципальными советами. Двумя другими партиями, принимавшими участие в выборах, были Граждане за инновации и Вместе мы сможем. В ходе выборов в Сенат и Палату депутатов представителями оппозиции были отмечены многочисленные нарушения, доказать реальность которых не удалось вследствие различного рода ограничений (в частности, на свободное передвижение) в день проведения выборов.

Участие в выборах не приняли Народный союз Экваториальной Гвинее и Движение за самоопределение острова Биоко – наиболее крупные оппозиционные движения страны, деятельность которых в настоящее время находится под запретом.

Тем не менее, данные движения и более мелкие оппозиционные партии поддерживали оппозиционную коалицию. Исключение составила Прогрессивная партия Экваториальной Гвинее, отказавшаяся от участия в выборах.

Благодаря консолидации поддерживающих режим социальных и этнических групп и в условиях крайне низкого уровня конкуренции, Демократическая партия Экваториальной Гвинее сохранила свое лидирующее положение. Примечательно, что после выборов правящая партия начала расследование в отношении партии Граждане за инновации. Были проведены обыски в штабе партии, арестованы десятки ее сторонников в крупнейших городах страны Малабо и Бата [6].

Несмотря на официально провозглашенное существование многопартийной системы, фактически в Экваториальной Гвинее установлена однопартийная диктатура: президент неизменно переизбирается с показателями, близкими к 100% голосов (самый низкий показатель – 93% – был зафиксирован в 2016 г.). Процветают nepотизм и коррупция; президенту воздаются божественные почести. При подобном положении дел на вершинах власти в стране не может существовать и подобия демократии.

По оценке международной организации *Freedom House*, Экваториальная Гвинея не является свободной страной, рейтинг политических прав составляет 7 баллов, гражданских свобод – 6 баллов (наилучший возможный показатель – 1 балл, наихудший – 7 баллов) [7]. Большая часть государственного бюджета страны находится на личных счетах президента и членов его семьи под предлогом защиты от коррупции, при том, что главными коррупционерами Экваториальной Гвинее считают именно семейство президента. Например, сын главы государства Теодоро Нгема Обианг Манге владеет великолепной виллой в Калифорнии, элитными апартаментами в центре Парижа, а так-

же коллекциями предметов роскоши и автомобилей мирового класса стоимостью в сотни миллионов долларов [8].

Многолетнее жесткое правление президента Нгеми и существование практически однопартийной системы не могли не отразиться на социально-экономическом положении Экваториальной Гвинеи. Если в колониальное время страна стабильно получала валютные поступления от экспорта сельскохозяйственной продукции, то радикальные националистические режимы за полвека независимого развития нанесли серьезный ущерб аграрной отрасли. Коррупционность властей (в стране почти весь бизнес принадлежит государственным чиновникам и членам их семей) и нежелание проводить социально-экономические реформы привели к тому, что в 1993 г. Всемирный банк и МВФ прекратили оказывать Экваториальной Гвинее финансовую помощь.

Основанием для недовольства оппозиции политикой правящей партии стало не только ограничение деятельности самой оппозиции, но и низкий уровень жизни населения. Эксплуатация нефтяных и газовых месторождений, начавшаяся в 1990-х годах, привела к росту экономики в Экваториальной Гвинее, однако в последние годы темпы значительно замедлились. ВВП страны снизился с \$35,15 млрд в 2015 г. до \$29,28 млрд в 2017 г. С 1993 г., из-за высокого уровня коррупции в стране были сокращены программы внешней помощи Всемирного банка и МВФ. Доходы от нефти распределяются крайне неравномерно: значительная часть населения не имеет даже постоянного доступа к чистой воде. По индексу человеческого развития Экваториальная Гвинея находится на 135-м месте в мире [6].

Сегодня эта западноафриканская страна – третий по объемам добычи в Африке после Анголы и Нигерии производитель нефти. В 2020 г. ВВП Экваториальной Гвинеи составлял \$10 млрд. Страна занимала по этому показателю 148-е место в мире и была на уровне Намибии, чей ВВП составлял \$10,7 млрд, Руанды (\$10,3 млрд) и Конго (\$10,1 млрд). Доля ВВП Экваториальной Гвинеи в мире составляла 0,012% [10].

Благодаря одобренной правящей партией интенсивной добыче нефти и из-за немногочисленности населения валовой внутренний доход в расчете на душу населения составил, по данным на 2020 г., \$6777, однако общий уровень безработицы довольно высок – 9,2% [9].

Экономика страны существует в основном за счет добычи нефти и газа, но богатые запасы полезных ископаемых не помогают Экваториальной Гвинее выбраться из числа беднейших стран мира. Ее опыт свидетельствует, что экономический рост не означает экономического развития. Хотя иностранные доноры и признают экономические достижения РЭГ, эту бывшую испанскую колонию нередко приводят в качестве примера социального неравенства. Согласно рейтингу стран мира по индексу социального прогресса¹, в 2021 г. Экваториальная Гвинея находилась на 154-м месте из 168 с индексом 46,61, измеряемым по шкале от 0 (наименьшая степень устойчивости) до 100 (наибольшая степень устойчивости).

Меры по диверсификации экономики и повышению качества жизни населения связаны с реализацией декларированного Демократической партией национального плана экономического и социального развития «Горизинт-2020», рассчитанного на 2008–2020 гг. Борьба с бедностью и стабильное будущее – главные цели программы, определяющей социально-экономическое развитие страны на ближайшую перспективу. Та-

¹ При расчете индекса учитываются основные потребности человека – питание, доступ к основной медицинской помощи, обеспечение жильем, доступ к питьевой воде, электричеству и санитарным услугам, уровень личной безопасности; основы благополучия – доступ к базовым знаниям и уровень грамотности населения, доступ к информации и средствам коммуникации, уровень здравоохранения, экологическая устойчивость; возможности развития – уровень личных и гражданских свобод, обеспечение прав и возможностей человека принимать решения и реализовывать свой потенциал [11].

кую же задачу призван решать Фонд социального развития, с помощью которого правительство объявило о готовности радикально улучшить образование, здравоохранение, построить современную систему водоснабжения и канализации, обеспечить равенство полов и развитие местных общин. Многие положения этих программ совпадают с принятыми ООН «Целями устойчивого развития» на 2015–2030 гг.

«Экваториальная Гвинея была беднейшей страной континента, – сказал президент Теодоро Обианг Нгема Мбасого в одном из интервью иностранным СМИ еще в октябре 2010 г., – но после того, как у нас нашли нефть, мы начали перестраивать страну. Если мы будем продолжать делать то, что делаем сейчас, то к 2020 году все присущие неразвитым странам проблемы останутся позади».

Тем не менее, государственные доходы распределяются крайне неравномерно: в основном, они попадают к высшему звену государственного аппарата, а почти половина населения находится за чертой бедности. Лишь в июле 2018 г. был утвержден проект фонда (на основе 10% доходов от экспорта нефти) для удовлетворения приоритетных социальных нужд [12].

Как и большинство африканских государств, Экваториальная Гвинея получает финансовую поддержку различных международных организаций, а также Испании и Франции. Основные иностранные инвесторы – американские компании *Exxon Mobil*, *Hess*, *Marathon Oil Corporation*, *Noble Energy*, интересы которых связаны в первую очередь с нефтегазовой отраслью Экваториальной Гвинеи. В последние годы наблюдается активный рост прямых иностранных инвестиций в ее экономику: если в 2016 г. он составил 0,48% от ВВП, то в 2017 г. – 2,5%, в 2018 г. – 3,02%, в 2019 г. – 3,96% [13].

Для привлечения новых капиталовложений со стороны западных стран создается иллюзия главенства демократии в стране, в реальности же права человека нарушаются повсеместно. Развитию национального и иностранного предпринимательства препятствуют высокий уровень коррупции чиновников, неразвитость судебной системы, сокращение налоговых льгот. Деятельность политических партий и движений в Экваториальной Гвинее построена на принципе патроната и клановости. Как и в начале независимого развития, большинство членов правящей партии и членов кабинета министров являются представителями титульной народности фанг.

Таким образом, Экваториальная Гвинея – одна из многих стран Африканского континента, в политической жизни которых процветают клановость и коррупция, а на вершине власти сохраняются традиционные клиентельные отношения.

Источники:

1. Страны мира: *Краткий политико-экономический справочник*. М., Республика, 1993.
2. Африка. Экваториальная Гвинея. Диктаторы Нгема. <http://forum.17marta.ru/index.php?topic=2677.0> (дата обращения 26.09.2021)
3. Демократическая партия Экваториальной Гвинеи. <https://wiki2.org/ru/> (дата обращения 18.10.2021)
4. Единая Гвинея: правящая партия в африканской стране получила почти 100% голосов на выборах. *NEWS.ru* <https://www.newsru.com/world/06may2008/guinea.html> (дата обращения 27.01.2021)
5. *Африка: проблемы становления гражданского общества*. М., Институт Африки РАН, 2009.
6. Джаватова К. Анализ парламентских выборов в Экваториальной Гвинее 17 ноября 2017 г. *Электоральный бюллетень* 2018. № 5 (под ред. Р.Ф. Туровского). Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Лаборатория региональных политических исследований, с. 2–3.

7. Экваториальная Гвинея. Особенности партийной системы. *Политический атлас современности*. <http://www.hypo.ru/tom4/1961.html> (дата обращения 10.11.2021)
8. Рождественская Я. Папенькин вице-президент. *Мир – Коммерсантъ*. 31.07.2021.
9. *Trading Economies*. Equatorial Guinea. World Bank, 2020.
10. Валовый внутренний продукт Экваториальной Гвинеи, 1970-2020. <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/gq.html> (дата обращения 02.01.2022)
11. Рейтинг стран мира по уровню социального развития. *Гуманитарный портал*. <https://gtmarket.ru/ratings/social-progress-index#equatorial-guinea> (дата обращения 02.01.2022)
12. Морозенская Е.В. Экваториальная Гвинея: экономический потенциал и пределы возможностей *Азия и Африка сегодня*, 2019. № 1, с. 54–57. DOI:10.31857/S032150750003344-0
13. Экваториальная Гвинея. Прямые иностранные инвестиции, % ВВП. https://ru.theglobal-economy.com/Equatorial-Guinea/Foreign_Direct_Investment/ (дата обращения 02.01.2022)

FEATURES OF THE PARTY SYSTEM OF THE REPUBLIC OF EQUATORIAL GUINEA

© 2022 Nina Grishina

GRISHINA, Nina V., Senior Research Fellow, Center of Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies. Russian Federation, 123001, Moscow, 30/1 Spiridonovka str., e-mail: eestimaa8@yandex.ru

Abstract. *The foundations of political activity were laid in Equatorial Guinea during the colonial era. At that time, several ethnic-based parties were active, advocating the complete separation of the island of Fernando Po from the continental province of Rio Muni. After decolonization in 1968, power was effectively monopolized by the Fang people.*

The country was faced with the need to solve problems that could be solved by joint efforts of representatives of various political parties and social movements: improving the living standards of the population, creating health and education systems, economic and infrastructural development. However, in the political system of Equatorial Guinea, one-party rule in the form of the Democratic Party is firmly entrenched.

In 1975, the population faced mass repressions, and the state administration as a system almost disappeared. Not only oppositionists were physically destroyed, but also people who were far from politics.

In 1991, under pressure from the United Nations, Spain, and the United States, and under threat of suspension of economic aid, several opposition movements were allowed to operate in Equatorial Guinea. But the most active oppositionists ended up in prison. Currently, the role of the opposition in the political life of the country is small, the Democratic Party has dominated the country's parliament for many years. The political system of Equatorial Guinea does not provide for the existence of an independent State structure whose function is to organize elections. The head of the National Election Commission is the country's interior minister and one of the main figures in the ruling Democratic Party. For decades, the opposition's discontent with the policies of the ruling party has been based not only on restrictions on the activities of the opposition itself, but also on the low standard of living of the population. In addition, the regime of one-party rule creates a negative image of the country in the international arena. Foreign donors often cite this former Spanish colony as a glaring example of social inequality.

Keywords: *Equatorial Guinea, political parties, struggle for power, state structure, opposition, elections*

DOI: 10.31132/2412-5717-2022-58-1-60-69

References

Afrika. Ekvatorialnaya Gvineya. Diktatory Ngema (Africa. Equatorial Guinea. The dictators Ngemas). <http://forum.17marta.ru/index.php?topic=2677.0> (accessed 26.09.2020)

Afrika. Problemy stanovlenija grazhdanskogo obschestva (Africa. Problems of the formation of civil society). Moscow, Institut Afriki RAN, 2009.

Demokraticeskaja partija Ekvatorialnoj Gvinei (The Democratic Party of Equatorial Guinea). <https://wiki2.org/ru/> (accessed 18.10.2020)

Dzhavatova K. Analiz parlamentskih vyborov v Ekvatorialnoj Gvinee. 17 nojabrja 2017 g. (Analysis of parliamentary elections in Equatorial Guinea, November 17, 2017) *Elektoralnyj bjulleten* 2018 № 5. (Ed. R.F. Turivskogo). Nazionalnyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola ekonomiki», Laboratorija regionalnych politicheskikh issledovanij, p. 2.

Edinaja Gvineja: pravjaschaja partija v afrikanskoj strane poluchila pochti 100% golosov na vyborah (Guinea united: the ruling party of the African country get almost 100% votes). *NEWS.ru* <https://www.newsru.com/world/06may2008/guinea.html> (accessed 27.01.2021)

Reiting stran mira po urovniu valovogo nazionalnogo dohoda na dushu naselenija. Informazija ob issledovanii. (Countries of the world by gross national income per capita. Information on research). <https://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info> (accessed 18.11.2020)

Strany mira: Kratkij politico-ekonomicheskij spravocnik. (Countries of the world: an abridged political and economical handbook). Moscow, Respublika, 1993.

Ekvatorialnaya Gvineya. Osobennosti partijnoj sistemy (Equatorial Guinea. Features of the party system). *Politicheskij atlas sovremennosti*. <http://www.hyno.ru/tom4/1961.html> (accessed 10.11.2020)

Rozhdestvenskaja Ja. Papekin vize-president (Papa's vice president). *Mir-Kommersant*. 31.07.2021.

Trading Economies. Equatorial Guinea. *World Bank*, 2020.

Valovyj vnutrennij product Ekvatorialnoj Gvinei, 1970-2020. (Equatorial Guinea GDP, 1970 – 2000). <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/gq.html> (accessed 02.01.2022)

Reiting stran mira po urovniu socialnogo razvitija. Gumanitarnyj portal. (Countries of the world by social progress index). <https://gtmarket.ru/ratings/social-progress-index#equatorial-guinea> (accessed 02.01.2022)

Morozenskaja E.V. Ekvatorialnaja Gvineja: ekonomicheskij potentsial i predely vozmozhnostej (Equatorial Guinea today: economic potential and limits of possibilities). *Asia i Afrika segodnja*. 2019, № 1, p. 54–57. DOI:10.31857/S032150750003344-0.

Ekvatorialnaya Gvineya. Prjamyje inostrannye investicii, % VVP (Equatorial Guinea. FDI, % to GDP). https://ru.theglobaleconomy.com/Equatorial-Guinea/Foreign_Direct_Investment/ (accessed 02.01.2022)

Ekvatorialnaya Gvineya. Uroven bezrobotizy. (Equatorial Guinea. Unemployment rate). <https://investfuture.ru/indicators/event/6914/country/130r> (accessed 12.10.2020)